

ВЕРХОВНАЯ ЖРИЦА ШЕФА КАЗАКОВА

РИНА ДАРСКАЯ

18+

Рина Дарская

Верховная Жрица шефа Казакова

«Автор»

2026

Дарская Р.

Верховная Жрица шефа Казакова / Р. Дарская — «Автор», 2026

Она приехала на море, чтобы забыть. Он — чтобы найти. Одна случайная встреча. Одна карта Таро, которая выпала не просто так. И теперь его привычный мир перевернут, а она ещё не знает, что их связало нечто большее, чем случайность.

© Дарская Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Анна	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Верховная Жрица шефа Казакова

Глава

Все персонажи и события являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми случайны.

Анна

Когда я задумываюсь над тем, люблю ли я свою работу, частенько начинаю в голове выстраивать столбики из плюсов и минусов. Там есть всякое. Горячо обожаемый мною коллектив — это плюс. Зачастую претенциозные богатые самодуры — это минус. Самый понимающий и прогрессивный босс — плюс однозначный. Частые запары до ночи — минус. И так до бесконечности, пока мы не дойдём до того, что я люблю деньги, которые мне за это платят. И выходные. Много выходных. Правда заключается в том, что я уже дарила шесть лет своей жизни свадебному салону, где из меня выжали все соки, наградив разрушенной нервной системой и статусом «неблагодарной».

Сегодня же начался мой официальный мини-отпуск. Признаться честно, выбор на Крым пал не сразу. Я долго металась между Москвой и Казанью, как вдруг, словно мимолётная вспышка, возник образ небольшого посёлка близ Феодосии, где я отдыхала несколько раз в той, прошлой жизни — с подругами и, как мне тогда казалось, любовью всей моей жизни. Всё это было так давно, что кажется уже почти неправдой. От того времени остались лишь опыт да вот этот золотой пляж, что сейчас приятно согревал ступни, поглощая их в свой горячий плен. Я вдохнула полной грудью. Как же хорошо! У меня есть целых четыре дня, чтобы насладиться этим раем. Я всегда любила море, но далеко не за красоту, которая в нём, бесспорно, есть. Я люблю его за то, что оно не задаёт вопросов. Можно просто молча наблюдать. Не улыбаться, не кивать, не решать проблемы. Оно не просит, не обвиняет, не требует — оно принимает и дышит в унисон с тобой. Это то, что мне сейчас было необходимо.

Свой 35-й день рождения я решила встретить наедине с собой, и там, где меня точно никто не знает. И, боже, какое же это правильное решение. Утром — море. Долгое, ленивое, солёное. Я плавала, пока не замёрзли пальцы, а после лежала на полотенце и слушала, как волны перебирают ракушки. Ни одного звонка. Ни одного сообщения. Только я и шум прибоя. К вечеру кожа пахла солью и солнцем. Я вернулась в номер, долго стояла под душем, смывая усталость всех последних лет. Ну а потом пришло время того самого платья. Обычно, отдавая предпочтение классическому чёрному, я с трудом согласилась на яркий шифоновый изумруд. Но как же оно оказалось в тему! Лёгкий загар уже успел схватиться и отливал золотом на фоне струящейся текстуры. Вечер я провела в самой обыкновенной шашлычной — с пластиковыми стульями и видом на море. И пусть я даже смотрелась неуместно в этом антураже, мне было плевать. Я уплетала самую вкусную говяжью вырезку, запивая домашним вином, любуясь закатом под зажигательные ритмы песен Агутина. И в этом было столько свободы и столько счастья.

Я всегда была соней. Могла валяться в постели до полудня, обнимать подушку и делать вид, что мир подождёт. Но сегодня что-то пошло не так: я распахнула глаза в семь утра и улыбнулась. Море ещё было совсем тихим. Наспех накинув купальник, я схватила полотенце и спустилась к пляжу. Волны лениво облизывали берег, маня утренней прохладой. Я позволила себе минут двадцать подрейфовать на них, отдаваясь этому спокойствию. После ещё немного посидела на песке, наслаждаясь полным отсутствием мыслей в голове. К десяти я неспешно вернулась в номер. Душ, кофе, лёгкий завтрак. И пора было одеваться. Я достала из чемодана сарафан. Не просто сарафан — произведение искусства. Я увидела его в одной соцсети у девушки, которая снимает обзоры из Сочи, и пропала. Глубокий синий цвет, как Средиземное море в солнечный день. Тонкие бретели. Приталенный лиф, который держит форму сам, без косточек, а от талии расходится мягкими волнами — струящийся фай-де-шин, колышущийся от лёгкого дуновения ветра. По подолу — едва заметная вышивка белыми нитями. И спина. Открыта ровно настолько, чтобы чувствовать себя женственной, но не вызывающей. Я надела его и замерла. Сарафан сидел идеально. Обнимал талию, мягко скользил по бёдрам, делая фигуру изящнее, а настроение — праздничным. Это было самое настоящее обещание.

Обещание, что этот день будет другим. Сверху — широкополая шляпа, которую я высматривала три вечера. Соломенная, с атласной лентой глубокого василькового оттенка. И босоножки на низком ходу на ноги. Оставались волосы. После моря они высохли естественно и начали завиваться. Раньше я всегда их выпрямляла. Утюжок, сыворотки, двадцать минут у зеркала с мыслью «так аккуратнее, так правильнее». Но не сегодня. Сегодня мне захотелось иначе. Я посмотрела на свои кудри — они уже оформились в мягкие, расслабленные локоны, влажные у корней и сухие на кончиках. Я запустила в них пальцы, слегка взбила. Солёный воздух сделал своё дело — объём был такой, какой не создашь ни одним муссом. Я улыбнулась. Впервые за долгое время я выглядела не «собрано». Я выглядела свободно.

— Пусть выются, — сказала я вслух. И это было не про волосы. Это было про меня. Я взяла маленькую сумку, кинула блеск, телефон и вышла из номера. Музей Айвазовского ждал меня. И я ждала эту встречу. Без спешки. Без плана. Просто — себя и море на его полотнах.

Музей встретил меня прохладной тишиной. После яркого солнца и уличного зноя здесь было почти свяшенно: приглушённый свет, запах старых стен и моря — даже не запах, а предощущение, как будто море просочилось сквозь камни и поселилось в этих залах навсегда. Я шла неспешно, смакуя момент. Останавливалась у каждой картины, вглядывалась в волны, в небо, в паруса. Айвазовский не просто писал море. Он знал его изнутри. Я стояла перед «Девятым валом» и чувствовала, как внутри поднимается что-то большое, тёплое, почти забытое. Кажется, это называется вдохновением. Я переходила из зала в зал, и каждый раз задерживалась у окон. Сам дом — старинный особняк с высокими потолками — был не менее прекрасен. Ему шла тишина. Ему шло море за окном. И мне здесь было хорошо. По-настоящему. Я стояла у небольшого полотна в угловом зале, когда услышала голос.

— Если вы сейчас скажете, что тоже видите «торжество стихии и хрупкость человеческой жизни», я немедленно уволю своего экскурсовода. Он мне это уже три раза повторил.

Я обернулась. Рядом стоял мужчина. Невысокий, но ладно скроенный. Широкие плечи, крепкая шея, дорогая рубашка-поло и часы, которые стоят как мой месячный доход. И борода. Модная, ухоженная, с чётко выбритыми линиями — из тех, что выдают мужчину, который следит за собой и знает, что ему идёт. Взгляд — острый, с искрой. Он не смотрел на картину. Он смотрел на меня. Я узнала его мгновенно. Даниил Казаков. Шеф-повар. Звезда кулинарного телевидения. Тот самый, кто однажды пьяным позвонил моей подруге и просил показать грудь. Он не изменился. Только стал старше. И, кажется, ещё более уверенным в том, что мир вращается вокруг него. Усмешка судьбы. Именно он. Из всех музеев, из всех залов, из всех дней. Я приехала сюда за тишиной, а получила его. Я не стала хамить. Воспитание — та ещё узда.

— Нет, — ответила я спокойно, чуть улыбнувшись. — Я как раз думала, что Айвазовский явно не любил штиль. Ему нравилось, когда всё штормит.

Он хмыкнул. Кажется, ответ его удивил. Он привык, что женщины либо узнают его и начинают суесться, либо не узнают и ведутся на комплименты. А тут — ни того, ни другого.

— Штормит — это интересно, — сказал он, чуть склонив голову. Голос у него был низкий, бархатистый, с той самой хрипотцой, которую в комментариях называют «аудио-нарко-тик». Тот самый тембр, от которого у зрительниц подкашиваются ноги, а организаторам свадеб хочется проверить, не осыпалась ли штукатурка с потолка.

— Я Даниил, кстати.

— Я знаю, кто вы, — ответила я ровно. И ничего не добавила. Потому что, честно говоря, мне было всё равно, какой у него тембр. Я приехала в Феодосию за тишиной, а не за вот этим вот всем. Повисла пауза. Он явно не привык, что его не продолжают расспрашивать. А я не собиралась. Пусть сам выкручивается. А про себя я подумала: «Ну зачем? Я хотела одиночества. Я хотела стоять перед этими картинами и никому не улыбаться. А теперь тут он. Стоит, сверкает бородой, заливают своим голосом и ждёт, что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.